

Запретный город был загадочным и тихим.

Во дворце Чжунцзюй Чжу Чичжун спал на шезлонге, глядя на изогнутую луну в небе и слушая рассказ Чжу Чэнгуна о том, что произошло на месте пыток в Западном городе.

С полудня весь Западный город был окружен тысячами людей и почти вышел из-под контроля.

Жители столицы уже были очень разочарованы армией Мин, потому что капитулирующая армия Мин и армия Шун вместе угнетали народ, и возмущение, которое возникло, было очень велико.

Чу Цзы Лонг позволил народу исполнять закон от имени неба, отчасти позволить народу выражать свою ненависть, отчасти провести четкую линию с этими старыми силами и рассказать всем, что армия Тянь У отличалась от этих старых армий и была там, чтобы защищать и защищать народ.

Просто он не ожидал, что то, что случилось в камере пыток, превзошло все его ожидания, и что негодование народа было столь велико.

Чжу Цзы Долго откинулся назад в кресло и долго размышлял, и решил как можно скорее покинуть границу и вернуться, чтобы произвести большие изменения в стране после победы над династией Маньчжоу Цзин, чтобы успокоить людей и развить производительность труда.

Прозвучали шаги, и Лю Туншэн, служивший бакалавром в Академии Ханьлиня, подошел тихо и спросил: "Ваше Величество, кабинет министров прислал записку с просьбой посмертно присвоить Хонг Чэнчжоу титул".

Имперская экспедиция Чжу Цзы Лун, вновь сформированный кабинет министров не взял с собой ни одного, все остались в Нанкине, чтобы мобилизовать материально-техническое обеспечение.

С ним приехало всего несколько бакалавров из Академии Ханлин. Академия Ханлин была небольшим кабинетом, и все, кто мог присоединиться к ней, были богаты и талантливы, как, например, бакалавр Лю Тонгшенг, который был лучшим ученым в 10-м году Чунчжэня, и отец Лю Тонгшенга, который был разведчиком цветов в период Ванли.

Чжу Цзы Лонг был очень строг с Академией Хуаньлинь, ему нужно было не только знать, но и быть компетентным, иметь хороший характер, а не педантичным.

Услышав, что кабинет собирался посмертно присвоить Хун Чэнчжоу титул, Чжу Цзы Лонг немного удивился и сказал: "Хун Чэнчжоу мертв"?

Лю Туншэн вернулся: "В новостях с восточной стороны пленного говорилось, что Хон Чэнчжоу был неумолимо убит".

По словам очевидцев Ляодуна, Хун Чэнчжоу был схвачен после очень сильного выступления, несколько дней голодовки, отказался сдаваться, рабыня шейха Доргона послала всех людей, которых можно было использовать, чтобы убедить сдать, были опровергнуты.

Губернатор Хуна был очень взволнован, весь день кричал: давай, дай мне нож, наконец-то героический, очень храбрый, достаточно праведный!

Поступок Хун Чэнчжоу подвигнул всех министров и императора Чунчжэня, и он хотел провести поминальную службу по нему и построить алтарь в честь его патриотизма.

Однако Чжу Цзы Лунь не был тронут, так как знал историю Чунчжэня, устроил похороны Хун Чэнчжоу в соответствии с высочайшими спецификациями династии Мин, и делал всевозможные похвалы.

Настолько, что позже в истории, когда армия Мин была разбита при Тунгуане, Сунь Чуантин был убит, а Чунчжэнь, смутившись, подумал, что Сунь Чуантин сбежал из битвы и не придал никакого значения, Чунчжэнь также приобрел репутацию неблагодарного.

Я не знаю, как выбрать Хун Чэнчжоу в это время и место, Чжу Цзюй Лонг вел себя спокойно, он притворялся, что скандирует, вот что он сказал: "дело Хун Чэнчжоу - пусть кабинет отпустит на некоторое время, через несколько дней я снова выйду в императорскую армию, и лично установлю памятник для его захоронения...."...

.....

В третий день марта, когда все было восстановлено в Шуньтяньфу, а с юга от реки Янцзы по морю в Тяньцзинь протекал непрерывный поток пищи и кормов, Чжу Чичжун собрал в Императорском дворце генералов армии Тяньву, чтобы начать второй этап Северной экспедиции, из ворот!

Люди тратят деньги на войну, но северная экспедиция Чжу Цысиу Лонга должна была покупать товары, не только собирать деньги, но и землю, и после волны Гуаннея, теперь пришла очередь Ляодуна.

За пределами Императорского дворца три шага к столбу, пять шагов к посту часового, дежурная Императорская гвардия носила доспехи с рыбьей чешуей и стояла неподвижно и торжественно, только когда мимо проходил Чжу Цзи Лонг, глаза всех светились жадным светом.

Во дворце все генералы армии Тянь У уже были собраны в одном месте. Когда появился Чжу Чичжун, все они с волнением посмотрели друг другу в глаза и в унисон закричали: "Да здравствует мой император!"

Чу Цзы Лонг поднял руку и сказал: "Все генералы на месте!"

Глядя на группу горящеглазых генералов армии Тяньву во дворце, Чжу Тянь Лонг медленно подошел к императорским ступеням и сказал: "Помню, восемь лет назад я все еще был принцем, который не выходил из двора два года, когда татары прорвались на юг и опустошили столицу, и они были непобедимы на всем протяжении пути, разгромив более 100 000 человек и лошадей армии Мин по пути, но ущерб сам по себе составил всего несколько сотен".

"В то время я задавался вопросом, почему армия Восьмизнамений так способна к боям, но армия моего Минга была так уязвима. Ты можешь идти, я могу идти, я не буду им подчиняться!"

Чжу Цзы Лунь медленно сказал: "Я спрятался от отца и лично вывел 5000 храбрых гвардейских батальонов из города, чтобы сражаться, из столицы, я видел страдания по всей династии Мин и понял причину непрекращающегося поражения армии Мин!"

"Куда бы ни пошли татары, деревни пустыни, туши усыплены, и вид их невыносим, но куда

бы ни ушла армия династии Мин, там не менее плохо, и грабежи так же плохи, как и у татар". В хорошие времена они стекаются вместе, в плохие времена они рассеиваются, они все - сброд!"

Чжу Цзы Лун внезапно закричал: "С тех пор я тайно поклялся сформировать железную армию, такую же дисциплинированную и хорошо обученную, как армии Юэ и Ци, чтобы перестроить Великий Мин!"

"Будь то татары или офицеры и солдаты, которые мучают людей, я встречу и убью их всех". Пока мы не убьем их всех!"

Чжу Цзы Лонг посмотрел на генералов во дворце, посмотрел на их взгляды, замедлил свой тон и сказал: "За последние восемь лет батальон Юнвэй расширился, армия Тяньву стала армией, сражалась на юге и севере, непобедимой, и убила тех непобедимых Восьмизнаменных Армий, которые были напуганы до смерти! Ты меня не подвел! Спасибо!"

Ли Динго носил костюм доспеха, он слушал, как во дворце говорил Чжу Чичжун, его глаза сияли восхищением.

До сегодняшнего дня он не понимал, как тяжело было императору Тянь Ву подняться к власти. Новому императору тогда еще не было и десяти лет, и он был настолько увлечен переломом, что ему приходилось идти шаг за шагом, чтобы добраться до того места, где он находится сегодня.

Не только Ли Динго, но и Чжу Чэнгон чувствовали то же самое, что это было благословением для династии Мин, что император Тяньву зашел так далеко.

Чжу Цзюй Лонг подошел к императорским ступеням и продолжил: "Пять лет назад, примерно в то же самое время, я вывел вас из ворот, чтобы сравнить с землей Ляодун, мы одержали великую победу в Ляодуне, в битве при реке Сяолин, в битве при реке Далинь, в великой победе при Ичжоу, в великой победе при Аньшань Пост, в кровавой битве при реке Хунь, в реставрации при Шэньяне..."

"Наша артиллерия выбила готовившийся более десяти лет вражеский артиллерийский батальон Ужин-Чаоха, наша кавалерия разгромила имперский лагерь рабовладельца шейха Хуан Тайцзи, а наши пехотинцы растоптали гнезда рабовладельческих бандитов!"

"Пять лет назад мне удалось убить рабов-бандитов до того, как они отступили в поражении! Как насчет того, что на этот раз они возвращаются, ты все еще хочешь присоединиться ко мне, пойти и сражаться за восстановление гор и рек?"

Все они в восторге кричали: "Желаю следовать за императором моим и восстановить горы мои!"

Величественный рев был ошеломлен и длинен, сотрясая шум дворца.

Лица Ли Динго, Чжу Чэнгона и других выглядели так, как будто они были в трансе, это была сплоченность армии Тяньвоу?

Улыбка расцвела на лице Чу Цзы Лонга, когда он сделал глубокий вдох и сказал: "Я приказываю, чтобы вся армия вышла за границу завтра в четверть часа".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064524>